

Ана Леон
МОЙ СОСЕД СВЕРХУ

Ана Леон

Мой сосед сверху

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24652940

Аннотация

Вам никогда не хотелось убить человека несколькими способами одновременно? Нет?! А мне хотелось. Живя в этом доме с рождения, девушка Катя надеялась обрести уют и покой, а не хроническую головную боль. Казалось, нет человека несчастнее её. Часто она подвергалась унижению, её выставляли полной дурой. И всё из-за соседа сверху! Но все эти издёвки лишь придавали ей силу. Раньше Катя не могла ответить обидчику. Если что-то было не так, она убегала и, не пряча слёзы, давала волю эмоциям. Сейчас же девушка могу сделать больно тому, кто подверг её душевным страданиям. Над ней жил дьявол во плоти. Его имя – Максим.

Содержание

Ана Леон	4
1	5
2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ана Леон

МОЙ СОСЕД СВЕРХУ

Благодарю тех, кто верил в меня и поддерживал на протяжении всего времени. Я благодарна моим друзьям, которым было интересно моё писательское творчество. Я хочу сказать огромное спасибо своей сестре, которая давала мне своевременные «творческие пинки», помогающие мне при написании этого рассказа.

Все события и персонажи вымышлены, а любые совпадения случайны.

–Ну, как, написала сценарий?– спросила Жули. Моя подруга детства Юля, эта взбалмошная девчушка без царя в голове, плюхнулась на мою кровать, чего я никому не позволяла делать. Слыхали о сказке "Красавица и чудовище", где страшный монстр превратился в прекрасного принца, когда в него влюбилась девушка? Так вот, у нас здесь точно такое же превращение, только наоборот. С виду она кажется такой милой блондинкой с голубыми глазами и нежными чертами лица, но стоит ей открыть рот, и сразу кажется, что милый ангелок превратился в чудовище.

–Некогда было думать над ним, у меня совершенно другие заботы, – ответила я.

–С такими "успехами" ты никогда не станешь успешным блогерром, как я! – фыркнула Юлька, известная своим подписчикам в Интернете как Жули.

Для них моя ровесница казалась успешной Интернет-девушкой, которая очаровывала поклонников, какой бы бред она не несла. Я радовалась за Юльку, но мне было обидно, что у меня дела были не так хороши, как у нее. Я радовалась тому, что у меня есть. В моих поклонниках числилось пятьдесят человек, тогда как у Жули двести подписчиков.

Я недавно отсняла ролик про дружбу, в котором рассуж-

дала о моих псевдо-друзьях, на что получила критику от подруги.

—То есть, ты считаешь, что между нами нет дружбы? — обиделась на меня Юленька.

—Нет, я лишь считаю, что женская дружба существует также, как и дружба между парнем и девушкой, — ответила я.

—Фу, до первого перепихона, что ли? — поморщилась девушка, — дак ты меня не привлекаешь. Я мальчиков люблю.

—Дура, я тебе про то, что почва такая же устойчивая, как зыбучие пески!

И как же меня угораздило связаться с этой наглючкой?..

Все началось примерно двенадцать лет назад. Это был золотой сентябрь с привычной ноткой меланхолии, унылая, но любимая пора Александра Сергеевича Пушкина. Мама привела меня в местный Дом культуры, находящийся через дорогу от нашего дома, с ярым желанием отдать единственную дочь на танцы, чтобы не болталась без дела. Тогда-то я и познакомилась с Юлей. Нас поставили рядом у станка и обучали азам. Сначала я не замечала белокурую девочку, чем-то схожую со мной. Но один случай я запомнила на всю жизнь. Разминка. Девочки разделились на две группы, чтобы не мешать при гранд-батмане своими маленькими ножками друг другу. Так уж вышло, что именно мы с моей нынешней подругой и коллегой по хобби не поделили место в группе, отчего остались в одной, и, стараясь как можно выше поднимать ногу при махе, задели друг друга по очереди. Балетмей-

стер ничего не заметила, зато после занятия мы чуть было не сцепились. Совсем еще крохи, но с серьезным не по годам характером, мы сочли должным устроить разборку: кто виноват. Уперев руки в бока и откинув светлые локоны на спину, смотрели глаза в глаза: индиго и небесная лазурь. Тонкие губки одинаково были надуты, и со стороны казалось, что две сестры не поделили любимую игрушку. Проходящие мимо взрослые смотрели на нас с умилением, кто-то усмехнулся: «Смотрите, две сестрички-лисиčky надулись. Видимо, не поделили соло». Хорошо, что подросли наши родители, вернее прародительницы – наши с Юлькой бабушки. Они оттащили нас в разные углы, прочитали нотацию, что, мол, нельзя так себя вести, и заставили извиниться перед одноклассницей. Мы дошли до середины зала и принялись громко и четко произносить небезызвестную клятву дружбы: «Мирись–мирись–мирись и больше не дерись! Если будешь драться, я буду кусаться! А кусаться–не при чем, буду драться кирпичом, а кирпич сломается – дружба начинается». С тех самых пор мы с Жули были не разлей вода. Были ссоры, но мы быстро отходили, чему несказанно радовались. В шутку нас называли сёстрами, ведь мы были друг за друга горой и очень похожи. При знакомстве с новыми людьми мы так и говорили: «Юля и Катя. Мы – сёстры. Только двоюродные». С тех пор, как гласит народная поговорка, много воды утекло. Я не знаю, как я ещё терпела несносный характер подруги, но без нее я не представляла своей жизни. Вечно

она меня втягивала во всякие авантюры, а я поддавалась на её провокации, после чего нам приходилось избавляться от приключений, нажитых на наши бедные пятые точки.

–Ты видела новый выпуск от "Поделись"? – спросила моя названная сестра.

Какая же она переменчивая, словно ветер, которому вздувалось резко поменять направление, силу или температуру дуновения. Иногда это раздражало, а иногда забавляло.

–А?

–Б! – не славилась Юля быть вежливой, – я говорю, ты ролик видела?

–А, да...

–Балда! Хватит уже витать в облаках! Ты прям как Алиса в стране чудес: тоже головой ударилась и потерялась в мыслях наркомана, встречая всяких полуросликов.

–Хоббитов, что ли? – не вникала я в очередную колкость подруги.

–Сама ты хоббит! Я тебе про галлюцинации Льюиса Кэрролла говорю, иначе бы он про всяких сумасшедших, курящих гусениц и других неадекватных тварей не написал бы! И кто вообще это решил в свет выпустить, – негодовала девушка.

Немного о шоу "Поделись"

"Поделись" – пара видеоблоггеров, которая решила завести свое шоу на видеохостинге YouTube, ставшее за полгода самым посещаемым в Интернет-ресурсе. После выхо-

да первого ролика про отношения, которые рассматривали как аудиодорожку (со всеми взлетами и падениями звуковых волн), парой заинтересовались как девушки, так и юноши. К сожалению поклонников, о паре Ник и Ана известно мало: пара молодых людей, довольно симпатичных на вид.

Каждого зрителя привлекал противоположный пол дуэта. Ещё бы! Ник – высокий, широкоплечий блондин с изумрудным цветом глаз, с тонкой ниточкой губ, тот, кто имел чарующий голос. Ана – привлекательная миниатюрная шатенка с карими глазами, обрамленными пушистыми чёрными ресницами, обладательница пухленьких губок, которые покусывала, когда волновалась, что было редкостью для девушки. Молодые люди рассматривали взаимоотношения между мужчинами и женщинами, путешествовали, рассказывали о других городах и даже странах, а также вводили в курс новостей, интересующих молодую аудиторию.

О самих ведущих известно мало: оба имеют высшее образование, примерный возраст – 22–23 года, их хобби. Являются ли Ник и Ана парой – неизвестно, впрочем, как и об их настоящих именах. Подписчики канала могли только догадываться, а правду раскрывать ребята не хотели.

Мы еще час проговорили о последних новостях в Интернете, посмотрели популярных видеоблоггеров и попрощались до следующей встречи. Мне нравилось видеться с Юлей, но она такая эмоциональная, что, порой это утомляло. Я старалась всегда держать свои эмоции при себе, отчего

казалась замкнутой и тихой девочкой. Лишь самые близкие знали, какая я на самом деле. Возможно, поэтому я была менее популярна, чем моя подруга. Но, это меня не волновало. На камеру я была совсем иной: маленькой бунтаркой, которая позволяла себе некие фривольности.

Мои мысли прервал телефонный звонок. Я вздрогнула. Надо чаще ставить телефон "на звук" вместо вибрации, тогда не буду шарахаться от телефона, как от больного Чумой.

–Катя? – Я услышала красивый голос, который всегда могла узнать.

–Да, Лёша?

–Ты написала сценарий? – поинтересовался друг.

Я закатила глаза.

–Боже! И ты туда же! – возмутилась я.

–В смысле? – повысил голос парень, – у тебя была куча времени, а ты и пальцем не пошевелила?!

–Но, я писала речь к курсачу!

–Ага, а снимать мы тоже по речи будем? – надулся Алексей.

Я знала, что не стоит обижать Смирнова. Он учился на режиссуре, и каждый мой ролик был его маленькой практикой, которая в будущем могла пригодиться. Я была рада помочь другу, но меня смущало, что мои глупые видео смотрел Сергей Ефимович – зав. кафедры режиссуры, когда задавал своим студентам приносить домашнюю работу.

–Ладно–ладно, успокойся! Наша сегодняшняя импрови-

зация пойдет тебе в копилку опыта. Не всегда же выходит снимать по сценарию, – выкрутилась я.

–Ну, Махова, умеешь ты выйти из положения, – посмеялся над моей находчивостью парень, – давай в семь на нашем месте.

–Окей!

На том конце слышались гудки. Я тяжело выдохнула. До встречи с другом у меня было немного времени. Я честно пыталась написать сценарий, но в голову ничего не шло. Тогда я заварила себе чай, приготовила пару бутербродов и плюхнулась на стул, стоящий перед компом. Я включила "чудо техники". Он зафыркал, загудел, поругался, что его потревожили, но заработал. Я посмотрела пару новых роликов на YouTube, а после сходила в душ. На часах показывало без двадцати семь. Лихорадочно я бегала по квартире, в чем мать родила, напялила на себя спортивный костюм и ринулась к пункту назначения.

В центре парка напротив школы, в которой мы учились с Лешей, рос огромный дуб с раскидными ветвями, тени от которого спасали всех отдыхающих жарким летним днем. Там меня и поджидал мой школьный товарищ.

После урока математики был обеденный перерыв. Начиная от младших и заканчивая средними классами, дети рванули в столовку, чтобы набить свои пустые животы. 16 апреля, обычный и непримечательный день для многих, но не для девочки Кати. Сегодня ее двенадцатый день рождения.

Она надела любимую кофточку цвета лазури, а на голове были красивые банты. Этот день был особенным еще потому, что сегодня можно было надеть юбку изумрудного цвета, а не серую мышиную форму. Все случилось в злосчастной столовой. На нее налетел мерзкий старшеклассник, выливший чай на любимую кофточку девочки. Вместо слов извинения, Катенька услышала насмешки не только от задиристого мальчугана, но и от его не менее противных дружков. Обида и горечь заполнили хрупкое тельце Кати, она выскочила из буфета и побежала в парк напротив школы. Сердце бешено колотилось, а в горле стоял ком. Добежав до необъятного дуба, девочка не сдерживала слёзы, села на землю и зарыдала.

—Чего ревёшь? — послышалось из ниоткуда.

Катя завертела головой, пытаясь понять, откуда доносится голос.

—Кто здесь?

—Я здесь, наверху.

Девочка подняла голову и увидела мальчика из параллели, который примостился на дереве и грыз яблоко.

От смущения, Катя Махова вытерла рукавом влажные глаза. Она не любила, когда кто-то видел её слёзы, ведь слёзы, — как учила мама, — признак слабости.

—А ты чего на дерево залез, белка, что ли?

—А мне нравится, — пожал плечами мальчик и ловко приземлился рядом со сверстницей. — Меня Леша зовут, а тебя?

—Катя.

—Очень приятно, Катя. Скажи, тебя кто-то обидел?

Девочка опустила голову, и Смирнов заметил пятно на рубашке. —На! — рыжий пацан вытащил толстовку из рюкзака, который Катя не заметила сразу. —Надень!

—С—спасибо, — всхлипнула девочка.

—Это был Левандовский? — поинтересовался мальчик.

—Да.

—Не плачь. Я поговорю с ним.

—Не... не надо! Он тебя побьёт!

—Не побьёт, — улыбнулся Лёша.

С тех пор и началась их дружба, а широкое дерево в парке стало их особенным местом.

Несмотря на мою спешку, я все равно опоздала на десять минут.

—Н—да, Махова, пунктуальность — не твоё, — возмутился Лёша.

—Ой, Смирнов, ты же знаешь меня! И вообще, приличная девушка должна опаздывать.

—Ладно, у нас не так много времени, мне ещё монтировать, так что, чоп—чоп.

Мы двинулись к спортивной площадке. Лёша подготовил камеру и махнул рукой. Пошла запись.

"Всем привет, я Катрина. Нам всегда сложно выбрать между здоровым образом жизни и жизнью без рамок. Все мы любим вкусно покушать, опрокинуть парочку бокальчиков и покурить. Но хочется нравиться себе и окружающим.

Чтобы быть в тонусе, я всегда делаю зарядку... ай, бляха от сандалии".

–Стоп! Кто испортил кадр? – заорал Лёша.

Я обернулась. Перед глазами открылась баскетбольная площадка. Игроки давили смешки в кулак, но один из них ржал как конь.

–Макс! – рассвирепела я, – какого чёрта???

–Злого и лохматого, – глумился обидчик. Видимо, этот неандерталец кайфовал от того, когда оскорблял своим гнусным присутствием окружающих.

–Ты испортил мой ролик! – продолжила я.

–Прости, Истерина! – поржал тот.

–Ничего, Блевандовский!

Парни прыснули, и Максим стал метать молнии взглядом. Все разом притихли.

Авторитетный паразит, – подумала я.

Моя ненависть к нему лишь росла и крепла с каждой встречей. С самого начала он отравлял мне жизнь.

Это было весной 2004 года, 16 апреля. Скоро этот день станет самым ненавистным днем в году. Мой седьмой день рождения. Помню, вышла тогда во двор в новых джинсах с низкой посадкой и вышитыми розовой ниткой бабочками на левом бедре, розовой водолазке – лапше (выпуклые полосы вдоль ткани) и лакированные розовые туфельки с резинкой – застежкой посередине. Я вынесла мяч и играла с девочками, которые жили по соседству, имён которых я уже не помнила.

Из подъезда № 4, в котором я жила, вышел высокий худощавый темноволосый мальчик лет десяти. Его глаза... необыкновенного янтарного оттенка, но взгляд... Взгляд был потухший, и в нём я заметила такую грусть, словно с ним случилось что-то страшное. Мальчишка, не торопясь, выкатил велик, сел и выехал из двора.

–Фу, выпендрёжник! – поморщилась моя знакомая.

Поиграв ещё полчаса в мяч, попрыгав в "резиночку", моя мама позвала на обед. Я попрощалась с девочками, взяла мяч и бодро зашагала домой. Откуда ни возьмись во двор въехал тот самый мальчик. Он промчался по огромной луже, тем самым окатив меня, и резко затормозил рядом. Я с полминуты стояла молча. Когда я пришла в себя, я готова была убить того пацана. Вся грязная от брызг, я не знала, что мне делать. Меня затрясло от злости, а на глаза наворачивались слёзы от обиды.

–Извини, я нечаянно, – промямлил Максим. Да–да, тот самый слизняк, которого я ненавидела всем сердцем.

–Дурак софффсем! – крикнула девчушка без переднего зуба, – Катька, за нетяно бьют отяно!

–Бей-бей-бей! – подначивали меня остальные.

Я подошла к нему. В тот момент глаза мальчика были еще грустнее.

–Ненавижу тебя, Вонючка! – выплюнула я эти слова и убежала в подъезд, чтобы дать волю чувствам. С того момента наша вражда не прекращалась. Пересекаясь в подъезде, мы

обменивались любезностями.

—Мышь!

—Вонючка!

И всё в таком духе. Потом эта история чая, которая снова выпала на мой день рождения. А после, когда ему стукнуло восемнадцать, мои мучения от такого "хорошего" человека стали хуже. Мама от меня съехала, так как уехала на заработки в другой город, поэтому я была предоставлена сама себе. Конечно, мама помогала мне, как могла: каждый месяц она высылала мне деньги и приезжала по мере возможности. Летом, когда я была не обременена учебой, я подрабатывала официанткой в ресторанчике, поэтому обеспечивала на время каникул себя сама. Максим жил с бабушкой, которой часто не было дома, она работала в сфере ресторанного бизнеса. Кстати, "У Елизаветы", где я и зарабатывала себе на хлеб, принадлежал Елизавете Васильевне Левандовской, прародительнице этого несносного парня. Где были его родители, я не знала, да и мне не было интересно.

Итак, мне на тот момент было пятнадцать, я пребывала на работе по две смены, с восьми утра до восьми вечера, поэтому валилась без ног. Как только я ложилась в постель и собиралась обниматься с морфием, этот Левандовский устраивал вечеринки. Музыка гремела так, будто это не в квартире сверху, а у меня туса полным ходом идет. Если я принимала душ, то при включении вытяжки, запах курева стоял на всю ванну. Это бесило меня еще больше.

Однажды вечером, придя с очередной смены, я сразу завалилась спать. Через час меня выдернула из сна противная музыка. Я не поклонница рока, а с этим придурком я возненавидела его.

—Козлина! Ну, все, ты достал меня.

Злая, я натянула на себя халат, надела тапки и пошла к соседу. Позвонив в дверь под № 37, я ждала ответа. Через пару минут мне открыл этот ненормальный. Сначала я хотела наорать на него, и только я открыла рот, как застыла на месте.

Передо мной стоял Макс во всей красе. Волосы были немного взъерошены, в глазах плясали чёртики¹, сам он был подкаченный, очевидно, парень занимался спортом². На груди была какая-то татуировка-надпись на латинском языке. На ногах были черные джинсы, а стоял сосед босиком.

О, Боже! Я только сейчас поняла, что Левандовский стоит полуголый.

—Чё надо? — ласково встретил меня этот козёл, — я тут, вообще-то, занят!

—Можно потише? — опомнилась я, стараясь не смотреть на его оголенную часть тела.

—Слышь, тапки—зайки, иди, а?! Я тут пытаюсь культурно отдыхать.

Вот же сукин сын! Как он меня достал!

—Не будь уродом, Максим! Можно развлекаться потише?

—Максиинииик! Ты где? Я соскучилась. А это кто?

На площадку выплыла Силиконовая долина. Она переве-

ла на меня взгляд. На лбу так и читалась: Я – та еще стерва.
– Это – никто, иди, я скоро присоединюсь к тебе.

Блонди зашла обратно в квартиру, попутно виляя своей целлюлитной задницей.

Тьфу, смотреть противно!

Я чувствовала себя неуютно. Но, фраза: «никто» меня просто довела.

– Послушай, Вонючка, – вспомнила я прозвище из детства, – давай ты сделаешь музыку тише, а я не буду вызывать полицию?

– Хорошо, Мышонок! Так и быть, – не стал спорить Максим.

Не проронив больше ни слова, он захлопнул передо мной дверь. Я выдохнула и поплелась обратно к себе.

Всё-таки, мы досняли ролик, и, попрощавшись с Лёшей, я ушла домой.

Проспала! Нет, только не это!

Сегодня у меня был семинар, на котором я должна буду выступить с докладом о выборах в девяностых годах. Кирпич – так ласково студенты окрестили Виктора Степановича, нашего препода по дисциплине история России, не проявлял никаких эмоций. Это многих пугало, а ещё больше раздражало. Он был совершенно спокойным, никогда не кричал, мог выгнать студента, не объяснив причину, например, за списывание. А ещё он терпеть не мог опоздания. Я даже не выпила чай, а сразу побежала в универ. Опоздала на автобус № 7, единственный, который шел прямо до учебного заведения, поэтому пришлось добираться с пересадкой. Дальше – хуже. В маршрутке я чувствовала себя, как селедка в бочке. Женщина наступила мне на оба белых носа туфель, а мужчина-денди зацепил меня своим длинным зонтом так, что при выходе из транспорта порвал мне карман куртки. Ругаясь про себя, я молилась, что успею к Кирпичу. Как только я влетела в здание университета, прозвенел звонок, и я увидела, как за преподавом закрывается дверь. Прекрасно! Теперь Катенька вынуждена сидеть в коридоре все сорок пять минут до перерыва.

Мне повезло (хоть в чем-то)! Виктор Степанович забыл на кафедре свою записную книжку и ещё не отмечал сту-

дентов. За доклад я получила оценку 2четыре». Добравшись кое-как до дома, я окончательно расслабилась. Завтра был ДСП³, и поэтому на завтра можно ничего не делать.

Только я села перекусить, как услышала шум. Определив, что звук доносился не в квартире, я вышла на площадку.

Небо затянуло тяжёлыми тучами, предвещая настоящую бурю. От порыва ветра упал горшок с геранью Антонины Семеновны, моей соседки напротив. Добродушная старушка захотела "скрасить скудность нашего подъезда", поэтому разместила на нашем этаже горшочек с цветком. Правда, бо́льшую часть времени мне приходилось за ним следить: Антонина Семеновна уезжала в деревню, как только начинался посевной сезон, и возвращалась по его окончании. Я поспешила к окну, чтобы поднять цветок. Он был в пластиковом горшке, поэтому тот не разбился. Пока я возилась с цветком и закрывала окно на площадке, я услышала щелчок.

Дверь! От повторного порыва ветра в подъезде моя входная дверь захлопнулась, а ключи остались внутри. Нет, только не это. Я дернула дверь на себя. Черт! Ну, что за день?! Что же мне делать?..

Пока я гадала, как мне быть дальше, я услышала шаги. Отлично, попрошу соседа помочь мне, только бы не Макс. На мою беду это был он. Увидев меня, он ехидно улыбался.

–Привет, Мышонок! Что, застряла? – глумился парень.

–Левандовский, отвянь!

–Может, тебе помощь нужна?

–Без тебя справлюсь, иди, куда шел! – огрызнулась я.

–Я-то домой, а вот ты когда туда попадешь, неизвестно, – рассмеялся Максим и стал подниматься выше.

–Вонючка!

Простояв еще двадцать минут в ожидании кого-нибудь, я решила действовать.

Давай, Махова, соберись! Мы сделаем это.

Я поднялась на четвёртый этаж и остановилась перед знакомой дверью. Шумно выдохнув, я позвонила. За дверью слышались шаги.

–Ах, это ты, Мышонок, что хотела? – улыбнулся сосед.

–Максим, мне нужна твоя помощь.

–Неужели? – расплылся еще шире парень.

Проклятье! Он, что, нарочно?

На Максиме было только полотенце, обернутое вокруг бёдер. Волосы были влажные и слегка взъерошены. От тела приятно пахло цитрусами.

Я отвела глаза.

–Так что ты хотела? – спросил он.

–Я не могу попасть домой.

–И ты хочешь переехать ко мне, Мышонок? – ухмыльнулся Левандовский.

–Не будь ослом, я хочу воспользоваться твоим балконом, – ответила я.

–Любишь экстрим, чтобы все на тебя смотрели? Увы, Мышонок, ты не в моем вкусе.

–У тебя от наркоты совсем башню снесло?!

От злости мои руки непроизвольно сжались в кулак. Я боролась с диким желанием вмазать по этой наглой морде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.